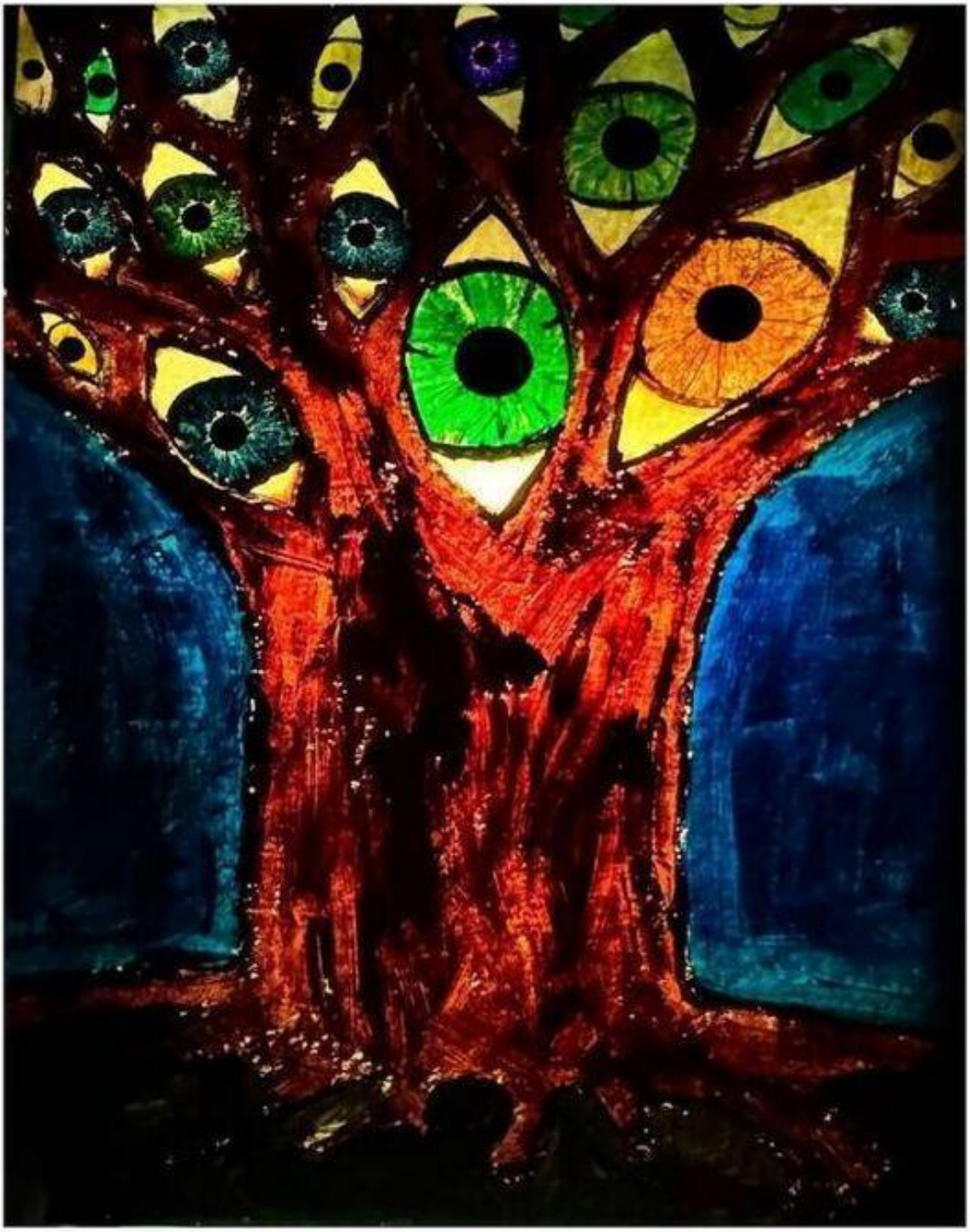
12+

Книга судеб. Про деревья и не только

Сказочник: Алексей Парфенов

Алексей Парфенов

Книга судеб. Про деревья и не только

«Издательские решения»

Парфенов А.

Книга судеб. Про деревья и не только / А. Парфенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692497-0

Для меня сказка — мост между реальностью и мечтой. Я пишу для тех, кто чувствует: драконы могут обитать и в городских переулках, а чудеса ожидают на каждом шагу. Хочу, чтобы мои строки дарили читателю те редкие мгновения, когда мир озаряется светом и книга показывает новые пути и возможности.

ISBN 978-5-00-692497-0

© Парфенов А.
© Издательские решения

Содержание

Сказки о деревьях 6
1. Вишня 6
2. Рябина 8
3. Пальма 10
4. Эвкалипт 12
5. Дуб 14
6. Ива 16
7. Яблоня 17
8. Секвойя 19
9. Кедр 21
10. Береза 23
11. Слива 25
12. Липа 27
Другие сказки 29
1. Опята 29
2. Ворон 32
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Книга судеб
Про деревья и не только

Алексей Парфенов

Иллюстрации https://shedevrum.ai/

© Алексей Парфенов, 2026

ISBN 978-5-0069-2497-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки о деревьях

1. Вишня

Жил-был мальчик, который очень любил вишню. Набирал полную горсть, ходил и плевал косточками налево и направо. Однажды косточка залетела в соседний двор, где жил суровый и очень хозяйственный мужик. И надо же было такому случиться — косточка проросла!

Сосед ходил, поглядывал на проросшую веточку и размышлял, стоит ли её выдернуть или оставить. Но, так как мужик был очень хозяйственный, он стал поливать веточку вишни и даже подкармливал удобрениями со своего скотного двора. И вишня выросла, зацвела, а потом появились первые ягодки. Мужик был очень доволен собой, заботился о вишне как умел, но плоды были мелковаты. Он прочитал очень умную книгу и решил подрезать веточки — и, конечно, плоды стали крупнее и сочнее.

Но вишне, как и всякому живому, не очень нравилось, когда её ветки обрезали, а плоды обрывали. И она начала пускать свои силы не в рост вверх, а вниз — в корни, — и совсем перестала расти.

Чего только не пробовал хозяйственный мужик — не росла, и всё тут. А соседский мальчишка всё это время наблюдал за вишней в щель забора. Его сердце сжималось при виде того, как медленно угасает некогда пышное дерево.

И вот на следующий год, когда корни проросли достаточно глубоко, их стал грызть крот: они проникли в его тоннель и очень мешали таскать чеснок с огорода в нору.

Вишня стала болеть. Хозяин очень расстраивался, но ни полив, ни удобрения уже не помогали. Он стриг и стриг больные ветки, пока от вишни не остался один пенёк. Соседский мальчишка смотрел на усилия мужика, расстраивался от каждого щелчка секатора и совсем загрустил, услышав, как ножовка зазвенела о ствол вишнёвого дерева.

Наступила зима. Снег скрыл пенёк вишнёвого дерева, крот лёг спать, а вишня, почти заснув навсегда, перестала тратить силы на рост корней вглубь и потянулась вдоль поверхности промёрзшей земли в сторону соседского забора.

За зимой настала весна. Пень вишнёвого дерева совсем высох, и сосед обрубил корни и выкорчевал пенёк — как и полагается хозяйственному человеку, чтобы посадить на это место другое дерево. Зато за забором, во дворе того самого мальчишки, выросли свежие, тонкие, но очень сильные побеги, из которых совсем скоро появились яркие зелёные вишнёвые листочки.

Прошёл год. Мальчишка поливал так неожиданно появившийся у него вишнёвый побег и каждый день прибегал смотреть, как набухают новые почки и образуются новые веточки. Конечно, ему и в голову не приходила мысль обрезать ветки. И спустя некоторое время он наслаждался распустившимися нежными розово-белыми цветами, а потом и обильным урожаем вишни, которой она щедро расплатилась с ним за свою неприкосновенность.

Так вишня росла много лет, и мальчик вместе с ней. Но ни он сам, ни его дети никогда не трогали ни одной веточки этого дерева.

// Эта моя первая сказка для Светланы-Оливии из Питера

2. Рябина

Рябина выросла на холме неподалёку от кладбища. Раньше на ней любили посидеть вороны, клевавшие ягоды и наблюдавшие за происходящим на погосте, ожидая, пока очередные посетители оставят что-то съедобное на столах.

Среди корней, в норах под рябиной, поселилась Змея. Время от времени она вылезала погреться на ветках дерева и пугала задремавших ворон. После того случая, когда ворона приняла Змею за червяка и попыталась клюнуть, за что тут же и была съедена, как и многие другие птицы, прилетевшие поклевать рябину. Так они жили — рябина и Змея — в мире и согласии, пока не появился червяк.

Он приполз с кладбища — довольно жирный, но после того, как по нему скользнула лопата копателя могил, половина хвоста у червяка не двигалась. Поэтому Змея отнеслась к нему с пренебрежением и трогать не стала. Червяк нашёл приют в корнях рябины, где его не тревожили птицы и не было риска быть затоптанным людьми.

Он питался мелкими жучками, увядшими листьями и скучал по сытной кладбищенской еде и своим друзьям-слизням. Со скуки стал грызть корни рябины: это было вкуснее и сытнее, чем опавшая листва, и проще, чем ловить зазевавшихся жуков.

Прошло совсем немного времени, и из-за «трудов» червяка рябина стала засыхать. Ягод становилось мало, а значит, и птиц, которыми питалась Змея, прилетало всё меньше и меньше. Тогда-то Змея и обратила свой взор на червя. Неизвестно, поняла ли она связь между погрызенными корнями и пустотой своего желудка или просто была голодна, но она поползла за червём. Пока его неработающий хвост торчал из прогрызенного отверстия в корне, Змея ловким движением откусила его ровно по то место, которое оставалось снаружи.

Червь весь сжался и просидел в дырке, пока не убедился, что Змея уползла на ветки, чтобы греться на солнышке и наблюдать за птицами. Тогда-то червь и решил вернуться на кладбище: собрал пару гнилых листочков и, не прощаясь, пополз к знакомым слизнякам.

Едва он дополз и уже начал закапываться вглубь, как лопата могильщика достала его и отрубила остатки хвоста. К счастью для червя, он обладал хорошей живучестью и способностью к регенерации. Закопавшись поглубже, он спасся и смог залечить свои раны.

Спустя несколько часов к червяку приполз жук, которого он раньше видел возле рябины. Пообещав накормить жука как следует, червь попросил отнести его к рябине — ведь только там было для него уютно и безопасно, пока он не начал грызть корни. Жук вместе с шариком навоза откатил остатки червяка к рябине, где их вдвоём встретила Змея.

Навозный запах и кладбищенский смрад от червя отбили у неё охоту есть эту парочку, поэтому она позволила им остаться в корнях рябины. А они пообещали охранять корни от других червей и жуков — во благо для Змеи и рябины.

Прошло пару лет. Червяк вновь обзавёлся хвостом и стал бодро ползать, даже забираться на ветки и греться на солнце, стараясь не попадаться Змее на глаза. А рябина ожила и снова стала плодоносить, радуя птиц красивыми ягодами, а Змею — новой добычей.

3. Пальма

Однажды, в начале девяностых, на одной лестничной клетке в питерской парадной появился горшок с небольшой пальмой. Местный пьяница решил отнести его на рынок, но так как горшок был невзрачный, а пальма — слишком маленькой, на рынке ни у кого интереса не возникло. Пьянчужка, будучи в целом хорошим человеком, отнес пальму обратно и стал регулярно её поливать, чтобы она росла быстрее.

В ботанике он был не силён, поэтому горшок стоял в тени, и растению пришлось тянуться к солнцу, чтобы получить заветное тепло и свет. Пальма росла медленно, а её ствол стал искривляться от такой тяги к свету. Вскоре пьяница потерял к пальме всякий интерес.

Соседка, которую все звали «ба Дусь», мыла полы в парадной и переставила горшок на подоконник. Пальма ожила, потянулась вверх и распустила свежие зелёные листья, похожие на изящные азиатские веера.

Прошёл год. Пальма подросла и теперь не только украшала окно питерской парадной, но и видела не серое небо и часть крыши соседнего дома, а улицу, по которой сновали люди и ездили машины. Жизнь пальмы стала намного интереснее, хотя омрачалась котами, которые регулярно норовили покусать симпатичные листочки. Пальма отращивала новые и в какой-то момент решила зацвести, порадовав местных жителей необычными цветками.

По совершенно случайному стечению обстоятельств в это самое время наша старая знакомая ба Дуся стала сдавать комнату студенту-ботанику. В первый же день он обратил внимание на пальму — она была самым ярким объектом в парадной. Цветы на пальме привлекли его внимание с научной точки зрения, и ботаник решил посмотреть в справочнике, к какому именно виду пальм относится наша красавица.

К его великому удивлению, пальма оказалась очень редкого вида. Как рассказала ба Дуся, её выставили в подъезд наследники безвременно почившего бизнесмена, который, вероятно, купил и привёз её из жарких стран.

На следующий день ботаник решил собрать совет из жильцов парадной и решить, что делать с пальмой. Помимо того, что она была редкой, она давно переросла горшок и не помещалась на подоконнике. Один из жильцов, работавший в местном дендрарии, предложил отнести её к себе на работу и пообещал позаботиться о ней.

Так пальма переехала в дендрарий, где её пересадили в специально подготовленную для неё почву. Её окружали прекрасные растения из разных уголков мира. Там пальма живёт и по сей день.

// Сказка для Алины Гайдук из Питера.

4. Эвкалипт

Нежный росток эвкалипта появился в том месте, где его не ожидали, но и не удивились его появлению. Работники Краснодарского дендрария часто замечали всходы рядом с другими растениями и, как и в прошлые разы, отсадили росток в первый попавшийся горшок. Поставили отдельно в оранжерею — среди других таких же случайно занесённых с почвой пересаженных растений из разных регионов.

Разумеется, сотрудники дендрария знали о полезных свойствах эвкалипта. Как только растение слегка окрепло, горшок стали переносить с места на место — чтобы наполнить воздух приятным ароматом и заодно избавиться от мух и комаров. Высаживать в почву пока не спешили: хорошо известно, что другие растения с ним не уживаются из-за его мощной корневой системы.

Когда горшок уже совершенно не мог вместить растение — а наступило это довольно быстро, — эвкалипт решили подарить местному зоопарку. Растение разрасталось стремительно, а в зоопарке жили коалы, основной едой которых и был эвкалипт.

Так эвкалипт оказался в зоопарке. Там ему тоже быстро стало тесно, поэтому растение просто пересадили в горшок побольше. Оно дало новые побеги и быстро заполнило собой пространство нового горшка. Новый горшок вскоре оказался в одной из клеток с коалами.

В клетке жил всего один самец коалы. Какое-то время он приглядывался и принюхивался к горшку с растением. Милое и забавное существо, в которое трудно не влюбиться, ходило кругами и нежно покусывало листочки, пробуя на вкус то один, то другой. Потом улёгся среди эвкалипта и уснул.

Кустарник эвкалипта быстро свыкся с присутствием мягкого пушистого комочка и даже полюбил его, мирясь с тем, как острые когти животного впиваются в ствол растения. Шли дни, месяцы. Коала ела эвкалиптовые листочки, как и полагается коалам, а эвкалипт выращивал новые листочки и стебельки, радуясь присутствию милого пушистого зверька в своей жизни.

Нашему читателю, наверное, уже известно, что, чтобы не отравиться, коалы выбирают в пищу только те виды эвкалиптов, которые содержат меньше фенольных соединений. А эвкалипт об этом узнал случайно — когда вместе с сотрудником дендрария смотрел телевизор.

Там коала ела другие эвкалипты, играла со своими детками и другими коалами. От этого сердцевинная часть эвкалипта отчего-то стала вырабатывать больше фенольных соединений — и коала перестала обгрызать полюбившийся куст.

Какое-то время работники зоопарка наблюдали за кустом эвкалипта и коалой. Когда поняли, что коала не может больше есть это растение, приняли решение высадить куст в открытый грунт. Там эвкалипт стал набираться силы, быстро разрастаться — и тем самым обратил на себя внимание жильцов. Среди них была аптекарша, которая узнала о появлении эвкалипта в их краю и очень удивилась. Она стала ухаживать за ним, поливать, а потом аккуратно собирать листочки и готовить полезные лекарства для всего городка.

Так эвкалипт и прижился, став местной достопримечательностью Краснодарского края.

// Посвящается Марии из Подольска, чьё присутствие в жизни вдохновляет и дарит веру в себя.

5. Дуб

Поросёнок Фёдор весело бежал по весенней Новоясеневской улице, ловя удивлённые взгляды прохожих. Однако к таким взглядам он, живя в Москве, давно привык, поэтому обращал внимание лишь на звуки проезжающих мимо авто, а также на знакомый и очень манящий запах жухлой листвы — и ещё один, очень родной запах.

Когда поросёнок добежал до кучи перезимовавшей под снегом листвы, увидел, что в куче лежит очень интересный жёлудь — такой свежий и вкусно пахнущий, что просто объедение. Однако Фёдор уже поел, и жёлудь было решено закопать в надёжное место — а именно поглубже в парке. Благо там гуляли в основном с собаками, и они не стали бы его откапывать.

Когда жёлудь был спрятан, Фёдора неожиданно позвали домой. Пришло время ехать к бабушке в деревню: там хозяину обещали приготовить очень вкусный шашлык. Что это за блюдо, поросёнок не знал, но слово «вкусно» пророчило что-то интересное и аппетитное. Это была последняя поездка Фёдора на природу.

Так жёлудь оказался в парке на Новоясеневской — на глубине нескольких сантиметров под слоем земли и опавших листьев.

Прошла весна, затем лето. К осени из-под земли показался тоненький росток дуба. Он быстро креп — поливаемый дождями и дворником, который, увидев первые дубовые листочки, огородил дубок самодельной изгородью.

Время шло. Дуб рос, креп и уже не нуждался в заботе дворника. Но тот всё равно по привычке шёл к дубу, садился рядом и завтракал, обсуждая с дубом свою судьбу.

С годами, дуб перерос первые этажи соседних зданий и стал давать прохладную тень, в которой любил посидеть престарелый дворник.

Когда дворник перестал приходить к дубу, листья стали желтеть. Все местные жители заметили это и стали говорить: «Смотрите, дуб скучает по своему другу».

Прошло ещё совсем немного времени — и на смену старому дворнику взяли на работу нового, молодого парня, только что перебравшегося в Москву из соседнего государства. Как оказалось, он был внуком предыдущего дворника, скучал по дедушке и стал приходить к дубу — как раньше приходил дед. Он завтракал в тени ветвей, наедине разговаривая с деревом.

Спустя некоторое время дуб снова зазеленел — и это было поистине чудесное зрелище. Как будто тоска по старому другу прошла, и теперь у него верный товарищ, скрашивающий одиночество. А осенью на дубе снова появились жёлуди, которые собирали местные школьники на поделки. Дети делали из них фигурки человечков, медвежат, а иногда и поросят.

6. Ива

Ива росла на берегу небольшой речки, корнями укрепляя берег, а кончиками ветвей — постепенно, по мере роста — всё глубже погружаясь в речной поток. В её ветвях, погружённых в воду, периодически застревали плывущие по поверхности листочки других деревьев. Молчаливая ива любовалась ими и медленно, с каждым дуновением ветра, пропускала всё глубже в свою крону: мелкие листочки от других ив, трав, молодых растений проплывали совсем быстро, а листья зрелых дубов, клёнов, каштанов задерживались, цепляясь за веточки и оборачивая в своё тонкое одеяло те веточки, на которых было максимальное количество сучков. Так ива знакомилась с другими растениями выше по течению — пропуская их между веток, периодически задерживая листья соседей.

Иногда летом к ней заплывали бобры — посидеть в тенёчке, пожевать свежие ростки ивы или ободрать кору. Иве от этого было больно, но бобры не разговаривали по-ивовому, и считали её любимой частью своего рациона.

Когда наступала зима, становилось совсем грустно: веточки вмораживались в речной лёд и не могли пошевелиться, никаких листочков не приплывало, а остальные веточки тяжелели от налипшего снега и льдинок. Так было каждый год, но ива не запоминала плохое. Каждую зиму она грустила оттого, что давно не получала весточек-листочков от других деревьев, и казалось, что она очень одинока.

Однажды, в начале марта, ива увидела, как по берегу идёт человек, а за спиной у него большая вязанка ивовых прутьев. Что-то сжалось в самой серединке ствола ивы: она поняла, что это ветки её родственниц, других ив, которые человек срезал и несёт с собой.

Ива знала, что бобры просто едят её кору и веточки, но совершенно не знала, чего ждать от человека. И вот человек подошёл и острым ножом стал срезать ветки — одну за другой. Спустя неделю эти ветки стали забором и корзиной в доме человека. А оставшиеся ветки и ствол, которые человек оставил расти дальше, увидели, что можно быть не только едой для бобров.

// Написано для Ксении Т. из Санкт-Петербурга с наилучшими пожеланиями.

7. Яблоня

Яблоня росла в саду уже много лет. Она помнила время, когда ныне выросшие и разъехавшиеся по городам дети срывали ещё зелёные плоды с её ветвей, щурились от кислоты, смеялись и выбрасывали надкусанные яблоки за забор.

Сейчас всё по-другому: яблоки висели, пока их не склёвывали вороны, или, уже совсем перезревшие, падали под крону, вызывая своим запахом лёгкое похмелье. Хозяин забросил сад, когда дети выросли и уехали учиться в город. Хозяйка была уже старенькой и хотела жить в городе — поближе к аптекам и больницам. Но чем дольше там жила, тем хуже себя чувствовала. А врачи говорили: «Это возраст».

«Эх, если бы она знала, чего себя лишает», — думала яблоня. В каждом яблочке столько пользы, сколько не принесёт ни одна таблетка из аптеки. Но её время, видимо, прошло: яблоки никому не нужны.

От тоски и отсутствия ухода яблоне становилось всё хуже и хуже.

Однажды осенью хозяин приехал в сад — посмотреть, как стоит дом, что с деревьями, — и начал раздумывать: может, стоит уже продать всё это добро и купить внукам хороших

гостинцев? Они давно мечтают о всяких дорогих штуках, а дедовской пенсии не хватает, чтоб побаловать любимчиков.

Дед шёл по саду и увидел яблоньку. Она уже почти полностью пожелтела и осыпалась, но на ветках висели спелые, красивые плоды. Он решил набрать корзинку и привезти внукам в город — порадовать натуральными продуктами, за которые так радели уже выросшие детки, охотясь за ними в супермаркетах и на рынках вместо того, чтобы приехать в деревню и набрать бесплатно.

На осенние каникулы в школе дети возвращались в родной городок и привозили внуков, чтобы дед с бабкой нянчились с ними, пока родители работают. Так случилось и в этом году. Дед привёз из сада яблоки, которые очень понравились внукам и детям. Дети не ели магазинные из-за аллергии на какую-то химию, которой обрабатывают фрукты для хранения.

И это был тот самый момент, после которого сын сказал: «А может, не будем продавать сад? Такие вкусные яблоки в нём…»

Конечно, деду было жалко продавать и дом, и сад, но туда много лет никто не ездил, а сад и дом нуждались в уходе.

На следующий год, весной, вся семья приехала в старый полуразрушенный домик и заросший сад. Да, работы предстояло немало, но все вместе они быстро справились: облагородили участок, обрезали засохшие ветки, удобрили и полили землю.

И вот летом внуки снова грызли зелёные яблоки, щурились от кислинки и смеялись, глядя друг на друга. А яблоня пустила свежие и полные сил ветви, готовясь с новым урожаем удивить и порадовать семью.

8. Секвойя

Никто уже и не помнил тот момент, когда созревшая шишка с секвойи-мамы упала в плодородный грунт Краснодарского края и сразу же стала прорастать: укреплялась в почву корешками и вытягивала веточки к небу.

Прошла сотня, а может, и тысяча лет, когда на это прекрасное вечнозелёное растение обратил внимание дровосек. Кора дерева была напитана влагой, и недавно прошедший пожар, выпаливший всю мелкую поросль, оставил тёмные следы, но не повредил древесину.

Дерево было высоким и сильным. Из таких делают мачты для кораблей, телеграфные столбы, железнодорожные вагоны, бумагу, ящики для сигар и табака, бочки. Прекрасное и полезное дерево.

Дровосек замахнулся топором и задумался: рубить такую махину придётся долго. Да и зачем портить часть ствола топором? Лучше сходить за пилой. Если пила правильно заточена, то результат будет гораздо быстрее.

Дальше, когда дерево упадёт, его зацепят специальным захватом и потащат на пилораму. Там уже решат, будет ли из неё бочка для мёда или телеграфный столб.

Дерево сопротивлялось. Каждое движение огромной зубастой пилой отзывалось трескучим эхом внутри ствола растения. Дровосек вспотел, мошкара кусала его в шею, а неподатливая деревяшка никак не хотела сдаваться.

И вот, когда уже начало смеркаться, зуб пилы зацепился за какой-то сучок внутри дерева — и пила со звонким «пиу» лопнула. Оставшийся кусок полотна дровосек держал в руках, а вторая часть прочно застряла в дереве.

Дровосек выругался и пошёл к машине. К ночи становилось холоднее, а промокшая от пота рубашка вовсе не грела. «Завтра допилю», — решил дровосек, выругался и сплюнул под корень дерева.

Дерево лишь проскрипело в ответ.

Следующим утром у дровосека поднялась температура: какая-то мошка занесла инфекцию в организм. Прошла неделя — и семья провожала дровосека в отличном сосновом макинтоше…

А надпиленная секвойя лишь свысока наблюдала за происходящим, затягивая зияющую рану свежей смолой.

// Для Александры Д. из Бутово

9. Кедр

Давным-давно на окраине небольшой деревушки на пару десятков домов стоял кедр.

Кедр был молод и красив, быстро рос — и совсем скоро на нем стали появляться шишки, с которых белки собирали кедровые орешки. Кедр вырос ровным, красивым и совершенно определённо украшал деревню.

Шли годы. Деревушка почти опустела: все молодые стремительно уезжали в город, а старики умирали всё чаще год от года. А кедр становился всё толще и всё больше походил на сказочного героя.

Однажды правнук владельца дома рядом с кедром — который за жизнь всего пару раз наведывался к прадеду — приехал осмотреть, что же оставил ему в наследство покойный дед.

Домишко был старый: крыша давно протекла, и забор покосился. Это совершенно не понравилось внучку. Зато огромный кедр, стоявший на их земле, произвёл впечатление.

Так как внучек был весьма оборотистым малым, он задумал продать кедр и быстренько провернул сделку с крупной деревообрабатывающей компанией из соседнего города.

Приехали работяги, начали пилить. Но пока они пилили, поднялся сильный ветер — и ствол дерева, покосившись, рухнул на крышу того самого домика, окончательно добив несчастного и списав на нет всю прибыль от продажи дерева.

Нашему кедру повезло: мастер-приёмщик, который принимал доставку древесины, сразу обратил внимание на прекрасный, ровный ствол дерева.

— Не, такой экземпляр на доски нельзя, — крикнул он коллеге. — Оставим до утра, шефу покажем.

И кедр остался ночевать во дворе пилорамы, заботливо прикрытый брезентом.

Утром, по случайности, которую люди любят называть счастливой, шеф приехал со своей супругой — дизайнером, которая занималась изготовлением мебели и всяких украшений интерьера из дерева.

Шефу, разумеется, сообщили и про кедр. Они с супругой осмотрели его и решили, что из такого красавца получится прекрасная скульптура.

Так и вышло! Скульптура была настолько прекрасна, что директор и его жена повезли её в Москву — на всероссийскую выставку.

Выставочная жизнь понравилась кедру: вокруг — куча народа, все смотрят, фотографируют, изучают древесный рисунок, покрытый лаком. Выставка прошла блестяще — критики были в восторге от кедровой скульптуры!

Автора пригласили на международную выставку — и кедр поехал в другую страну, потом во вторую, третью и так почти во все страны, где мало-мальски интересовались изобразительным искусством и резьбой по дереву. Везде, на каждой выставке, кедру уделялось должное внимание. Русский красавец — такой живой, органичный и скромный.

Отгремели шумные выставки — и скульптура из кедра нашла своё место в центре города, где жил автор. Кедр стал местной достопримечательностью: многие приезжали посмотреть на него из дальних стран. Стоя под открытым небом, без выставочных условий, обдуваемый всеми ветрами и опаляемый солнцем, кедр стал тускнеть и выглядел ощутимо печальнее.

Какое-то время спустя скульптуру переставили в парковую зону — среди других скульптур из дерева и ещё живых и прекрасных деревьев.

Как-то осенью началась гроза и попала в соседнее дерево: оно с грохотом и пламенем упало и зажгло кедр.

Так, пылая огнём, в небольшом парке одного из крохотных городков в огромной стране, кедр — экспонат международных выставок — закончил свой путь.

10. Береза

Берёза росла на небольшой возвышенности возле реки, наблюдая, как твердый лёд меняется на бурлящие потоки, а потом затихает — и воды начинают проносить мимо лодочки, а затем жёлтые листья других деревьев.

Прошло время, и это место выбрали для строительства городской администрации. Так берёзка оказалась на заднем дворе двухэтажного здания, отделанного серым мрамором.

Во время благоустройства территории — по заранее нарисованному мэром плану — берёзу огородили и поставили небольшой столик и лавочку. Это было сделано для того, чтобы мэр, приходящий по старой деревенской привычке, мог посидеть под деревом культурно. Он любил перед началом рабочего дня соприкоснуться с природой, вспомнить родной двор, вдохнуть аромат свежей листвы, подумать о своём.

На следующий год охранник, который каждое утро наблюдал, как мэр сидит на лавочке под берёзой, вспомнил, как в детстве с пацанами пил берёзовый сок из свежей раны в коре дерева. Он напомнил об этом начальнику. И теперь, с утра, придя со стаканчиком из-под кофе, мэр втыкал в дерево охотничий нож — подарок товарища по бане и, по случайному совпадению, начальника ГИБДД.

От удара ножа было слышно как лопается, словно кожа, кора берёзы, и падает несколько печальных почек-серёжек. Но мэр этого не замечал. Он радостно наполнял стаканчик свежим берёзовым соком и залпом выпивал его со словами «Эх, хорошо!». Затем, оставив пустой стаканчик на столе, уходил по своим мэрским делам.

Ветер, дождавшись, когда городской глава покинет свой утренний пост, слегка погладил крону берёзки и столкнул пустой стаканчик со стола. Начиналось утро, и люди торопились в серое здание, как муравьи в муравейник.

Когда основная масса людей проходила в здание, привычно набросав у входа гору пустых пачек из-под сигарет, окурков и бумажек, выходил заспанный дворник и начинал собирать весь мусор в большой чёрный пластиковый пакет. Последним в пакет отправлялся стаканчик мэра. Дворник, уже привыкший к тому, что из дерева течёт смола и сок, по своей, никому

не ведомой традиции, затыкал рану чем-то вроде жвачки. Возможно, этот ежедневный ритуал спасал дерево от преждевременной кончины.

Наступило лето — сезон отпусков — и здание почти полностью опустело. Мэр, отличавшийся привязанностью к этому зданию и месту, которое досталось ему непросто, недешево и ненадолго, снова сидел на лавочке у берёзы и размышлял о вечном.

В процессе размышлений он пришёл к выводу, что, раз всё лето проведёт на работе, было бы очень здорово прямо тут поставить мангал. Разумеется, своими мыслями он поделился с охранником, который для него был олицетворением простого и любящего его народа. Охранник привычно вскинул руку под козырёк и отчеканил: «Сделаем!» И, конечно же, прекрасный мангал ручной ковки, привезённый лично главой пожарной охраны, появился прямо под деревом.

Эх, как быстро пролетело время! Как много повидала берёза за эти прекрасные летние деньки! Вечерние посиделки с друзьями, одинокие утренние грустные прозябания у мини-костра, ночные гулянья с пламенем до самой кроны…

К осени часть дерева была опалена, листья с одной стороны стали сохнуть. А попытка незадачливого дворника подкормить дерево удобрением закончилась перекапыванием всей площадки. Вследствие всех этих процессов дерево стало чахнуть. К зиме оно было не просто уснувшим — а торчало иссохшей палкой, лишь раздражавшей мэра.

К весне, когда должны были появиться первые распускающиеся почки, берёза продолжала торчать бело-чёрной палкой: ветки были сухие, никаких признаков жизни не подавали. Мэр решил проверить, погибло оно совсем или нет, — силой воткнул нож, но сока не было. Тогда мэр попытался вытащить нож и отломал кончик лезвия.

— Эх, хороший был нож, жалко… — сказал мэр, взял папку из натуральной кожи со столика и пошёл в здание.

Охраннику, который уже отдавал честь, стоя рядом со входом и наблюдая всю картину, бросил: «Срубить!» — и исчез в тёмных коридорах.

Охранник передал приказ дворнику. Тот сходил в подсобку за пилой — и уже через час от дерева остался только пень.

Увидев в окно, как разделывают и складывают в прицеп берёзку, чтобы увезти, мэр вдруг встрепенулся, бросил бумаги на стол и выбежал, громко крикнув дворнику и водителю запыхавшимся голосом: «Стойте!»

«Попрощаться прибежал, — подумал охранник. — Всё ж любил возле неё посидеть, взгрустнул, наверное».

Мэр подошёл к дворнику и полушёпотом сказал:

— Ты это… Дрова мне в кабинет организуй. Я топить ими буду камин.

И так, уже в виде дров, берёза попала в кабинет к мэру.

Долгими зимними вечерами, сидя в своём кожаном кресле, мэр нет-нет да возьмёт в руки берёзовое полено — да подбросит в огонь камина. И думает о чём-то своём, великодержавном…

11. Слива

Слива росла на окраине села, недалеко от тропинки, разделявшей берег реки и окраину деревни. Скот, регулярно проходивший по тропинке на пастбище, изредка лакомился сливой. Но так как она была дикорастущей, кроме тонких веток и листочков большую часть года от неё ждать было нечего.

Первые несколько лет плоды были совсем мелкие — всего несколько штук на всё дерево. Пастух, возвращаясь домой, собирал сливы, варил дома и брал с собой в дорогу кисло-сладкий компот.

На третий или четвёртый год дерево начало плодоносить «по-настоящему»: слив было столько, что пастух варил компот на всю семью, да ещё оставалось на варенье.

Однажды корова, которая всё время ходила за пастухом, решила попробовать необычный фиолетовый фрукт, больше похожий на ягоду. Во время очередного сбора урожая она подняла губами упавшую на траву сливу и проглотила. Бурёнке понравилось: хоть слива и была кислее, чем привычная для коровы трава, но она начала есть плоды с нижних веток. Так пристрастилась, что теперь каждый поход на пастбище сопровождался обязательным поеданием сливы на обратном пути. Другие коровы не поддержали инициативу Бурёнки с её более смелым взглядом на рацион питания. Так как плодов было полно, пастух не стал останавливать корову. Так в деревне появилось молоко с названием «Сливовое» — название дали в шутку за тонкий аромат с кислинкой.

Одна из слив прошла непростой путь: от красивого белого цветка до твёрдой фракции в навозе (после того как её съела корова). Вновь оказавшись на свежем воздухе, косточка обрела покой в тёплой мягкой обстановке. Через некоторое время проходящие коровы утоптали косточку в грунт вместе с удобрением. Дождавшись весны, косточка проросла в тонкий росток сливового дерева. Увы, росток был растоптан, так как пророс прямо на тропе, по которой ходили коровы.

Другая слива перезрела, не дождавшись, пока её съедят, и упала в приствольный круг. Там до неё добралось гораздо больше червяков, чем на дереве, — съели её до последней крошки.

Третья слива досталась местному мальчишке. Он тщательно обсосал косточку, зарядил её в рогатку и выстрелил в сторону коров. Косточка упала в поле и с наступлением осени сгорела во время пала травы.

Судьба четвёртой сливы была гораздо интереснее. Ворона, схватив уже перезревший плод, улетела довольно далеко от дерева и уронила его на щебень, где шла укладка дороги. Смешавшись с песком, остатки сливы с косточкой были покрыты сверху слоем асфальта. Так косточка пережила зиму, а весной проросла сквозь толстый слой асфальта, образовав на нём небольшой холмик с трещинами вокруг стебля.

Рабочие-дорожники, увидев, как проросла слива, очень удивились: обычно портить асфальт способны лишь достаточно мощные сорняки. Они сфотографировали это на память и для отчёта, вырезали вспухший кусок асфальта фрезой и залатали яму свежим асфальтом. А кусок асфальта с проросшей сливой просто отбросили на обочину. Там она и засохла от палящего солнца и вредных выхлопных газов.

Жизненный путь пятой из наблюдаемых нами слив был не таким интересным, как у четвёртой. Её просто сорвало с ветки во время сильного осеннего штормового ветра и отнесло метров на десять-пятнадцать от родительницы. Там она закатилась в траву, и ветер накрыл её опавшей листвой.

Прошла неделя: мокрые опавшие листья начали гнить, а сверху начал выпадать первый снег. Гниющая листва, хоть и выглядит не очень красиво, зато даёт так необходимое в зимнее время тепло. Обильно выпавший снег, хоть и выглядит тяжёлым и холодным, даёт защиту от вымерзания.

Косточка благополучно пережила зиму. А весной, когда снег растаял и напоил землю, а солнечные лучи согрели тёмную почву вокруг, косточка лопнула — и появился зелёный росточек дерева. Медленно вытягиваясь и выпрямляясь, он покидал толстую деревянную оболочку косточки, которая так долго и надёжно сковывала его рост, защищая от внешних угроз и сохраняя в нём заряд жизни. Зелёные листочки тянулись к свету сквозь гниющую листву, а белый хвостик-корешок тянулся в почву за водой.

Совсем скоро росток стал набираться сил и уже к лету торчал маленьким столбиком из земли. Осенью пастух, проходивший со стадом, заметил молодой побег сливы и заботливо его огородил, чтобы коровы с баранами его не затоптали.

На следующий год, успешно перезимовав, побег показал чудеса роста и к осени был уже высотой с пастуха. На третий год на молодом дереве появились первые плоды. Пастух, обрадованный новым деревом на пути его ежедневного следования, решил провести над ним эксперимент: привёз с базара веточку садовой сливы и привил её, вставив обрезанный конец ветки в расщеп в стволе дерева.

На следующий год на привитой ветке появились крупные и сладкие сливы. Пастух так обрадовался, что привил и соседнее дерево. Впоследствии это дало отличный урожай — и всё село стало приходить собирать сливы с этих двух сливовых деревьев. Местный агроном протянул к деревьям шланги с водой и регулярно удобрял почву вокруг слив.

Так продолжалось долгие 20 лет. Потом слива состарилась и начала высыхать. Её порубили на дрова. Скажу вам по секрету: шашлык из барашка на сливовых дровах был настолько вкусным, что ни в сказке сказать, ни в интернете написать!

12. Липа

Любая история человека начинается с его рождения, а дерева — с появления семечки. Дерево, о котором я хочу рассказать, начало свою историю с грозы, разыгравшейся неподалёку от города на реке.

Растение росло на краю оврага, за которым находилось небольшое поле с рядами деревянных ульев. Липа уже заканчивала цветение, и уставшие пчёлки спрятались в своих домиках, почуяв приближение грозы.

Липовый мёд — один из самых популярных и любимых, поэтому пчеловод радовался соседству пасеки с липовой рощицей. Материнское дерево было старым и уже отцвело и на нем появились первые семена с маленькими «парусами», готовые отправиться в полёт — прямо в овраг, где раз в год они находили последнее пристанище.

Но на этот раз у грозы были свои планы — а может, и не только у неё.

Разыгравшись во всю силу, гроза обрушилась на несчастную липовую рощицу и сломала дерево, на котором созревала главная героиня рассказа — семечко липового дерева.

История её дерева-матери казалась довольно печальной — по крайней мере, на первый взгляд. Хозяин пасеки спилил остаток дерева и сделал из него маленькие бочонки и ложки, которые потом продавал вместе с мёдом со своей пасеки.

Само же семечко восходящие потоки воздуха подняли высоко в небо. Как это часто бывает, вместе с грозовой тучей семена отнесло на десятки километров от родного дома. Там, вместе с проливным дождём, семечко упало в небольшую трещину в земле на одном из бульваров большого города и скрылось под покровом листвы на уставшем от осенних дождей газоне.

Оказавшись в непривычных, но достаточно комфортных условиях, семечко постепенно проросло и пустило первые корешки.

В таких ситуациях основную роль играет его величество Случай. Семечку повезло: оно упало не на горячий асфальт большого города, не на проезжую часть и не на одну из многочисленных крыш, а именно на клумбу, где росли разные деревья — в основном тополя и берёзы.

Когда росток стал заметен, дворнику, ухаживавшему за этим участком, пришла в голову мысль пересадить растение в другое, более просторное место. Выкопав лунку, удобрив землю

и тщательно пролив водой, дворник высадил липу на большой бульварный газон. Он огородил росток небольшим заборчиком, чтобы прохожие не сломали его, и стал поливать вместе с другими деревьями на своём участке.

Время шло. Липа росла медленно, но благодаря созданным условиям спустя тринадцать лет появились первые цветочки. Для липы это был неплохой результат: некоторые её лесные сородичи начинают цвести лишь к двадцати пяти годам.

Липовый цвет на бульваре большого города привлекал внимание прохожих своим запахом и красивыми цветами. Девчонки делали фотографии на фоне дерева, а мальчишки отламывали ветки с цветками, чтобы подарить девчонкам. Они порядочно потрепали дерево, прежде чем оно стало взывать о помощи всем своим существом.

Дворник пытался защитить липу: делал ограждение, вешал таблички, даже караулил возле дерева, чтобы задать взбучку хулиганам, ломающим ветки. Но ничего не помогало. Яркая и ароматная липа на фоне берёз и тополей выглядела очень привлекательно — не только для мальчишек-хулиганов, но и для более взрослых, но несознательных граждан, пытавшихся набрать цветков липы для своих нужд.

Крик липы от каждой сломанной ветки не мог быть услышан человеческим ухом. Но пчёлы, жившие за сотни километров от города, распознали сигнал бедствия, собрали рой и полетели на помощь.

Примерно за день они долетели до места, где росло дерево. Пчёлы едва не потерялись в мешанине звуков, запахов и красок большого города, но к вечеру всё же добрались и облепили своими телами каждую веточку с цветущими бутонами.

Когда утром дворник пришёл полить липу, он от удивления даже присвистнул: на каждом цветке копошилась пчела, собирая на мохнатые лапки пыльцу.

— Вот так да! — сказал дворник и, стараясь не привлекать внимания пчёл, пошёл дальше.

Когда хулиганы пришли ломать ветки, их ждал сюрприз: рой пчёл распознал обидчиков дерева и тут же «наградил» их новой формой тела, придав ей дополнительный объём. После пары-тройки таких попыток поломать дерево хулиганов стало ощутимо меньше, а вскоре они исчезли совсем.

Липу оставили в покое, и она выросла так сильно, что дворнику пришлось обрезать ветки, торчавшие над проезжей частью. Пчёлы не тронули дворника — может, потому что он срезал ветки аккуратно и замазывал раны специальной замазкой, а может, потому что эти ветки висели над проезжей частью и выхлопные газы делали цветы непригодными.

Город менялся: некоторые дома сносили, на их месте строили новые, более современные и высокие. Бульвар, на котором жила липа, постепенно сужался из-за расширения полос для растущего количества автомобилей. Тополя и берёзы старели, падали и вырубались муниципальными службами. И только старая липа молчаливо наблюдала, как меняется облик города год от года.

Спустя 100 лет город изменился настолько, что узнать тот бульвар, на который упала семечка, было уже невозможно. Липу, которая теперь росла на небольшом островке, поместили под стеклянный купол и создали в нём искусственную атмосферу. Цветение транслировали в прямом эфире в лучшем качестве, доступном на момент съемки.

Совсем скоро камеры научатся передавать запахи — и каждый желающий сможет зайти на страничку липы, посмотреть трансляцию цветения и насладиться великолепными ароматами липового цвета.

Учёным удалось создать внутри купола такую экосистему, которая поддерживала себя сама сотни лет. Проект «Липа в куполе» стал одним из самых успешных в подготовке к колонизации Марса.

На этом заканчивается мой рассказ — но не заканчивается история липы.

Другие сказки

1. Опята

Опята жили в тени старого замшелого пня — остатка берёзы, срубленной несколько десятилетий назад. Само дерево уже давно отполыхало в чьём-то камине, а пень, занесённый опавшими листьями с соседних деревьев, постепенно покрылся сначала густым мхом, а потом и грибницей. Та часть пня, которая была согрета солнышком, почти не изменилась, но северная сторона позеленела и однажды, в конце лета, покрылась яркими рыжими шариками — мелкими опятами.

На следующий год, когда мох и грибница, тянувшаяся по всей берёзовой роще, окончательно «договорились» о сожительстве, опята выросли во весь свой опячий рост и покрыли добрую половину пня.

В ту берёзовую рощу в конце лета и начале осени регулярно наведывался грибник. Обычно он искал подберёзовики, которые тут водились в изобилии. Но, увидев пень, зарос-

ший молодыми и прекрасными опятами, не удержался и нарезал целую корзину — разумеется, предварительно проверив, настоящие это опята или нет.

Для читателей, которые раньше не собирали грибы, расскажу: в лесу живут и лжеопята. На вид они очень похожи на настоящие, но совершенно не годятся в пищу. Поэтому не все грибы, что похожи на опят, — опята. И не стоит съедать то, о чём не ведаешь.

Конечно, грибник и подберёзовики срезал, как и раньше, но относился к ним уже как к чему-то давно привычному — не то, что к появившимся в этом году в полный рост опятам.

Надо отметить, что грибы устроены так, что аккуратно срезанные сверху ножки со шляпками (к виду которых мы в целом привыкли) не особо сильно влияют на грибницу — подземную сеть тонких грибных волокон. Эти волокна, подобно нашим нервам, передают сигналы (согласно исследованиям учёных), а в узлах и переплетениях сети вырастают грибы. Такие грибницы могут растягиваться на сотни метров и переплетаться с другими грибницами — например, подберёзовиков или других грибов, растущих в том же лесу.

Так или иначе, грибник запомнил это чудесное местечко, где опята соседствовали с подберёзовиками, и регулярно приходил собирать их, стараясь не повредить грибницу и не затаптывать спрятавшиеся под опавшими листьями грибочки.

Шли годы. Грибницы разрастались, переплетались и покрывали всё большую территорию леса.

Спустя несколько лет после появления первых опят недалеко от этого места начали строить новый район. Часть леса попадала под вырубку — нужно было проложить дорогу к району.

Ранней весной, когда ещё не появились первые зелёные травинки и лишь изредка вылезали подснежники, строительная компания приехала в лес с тракторами и бульдозерами. Спилили целый ряд деревьев. Оставшиеся пеньки, включая старые, выдергивали: то вручную — лопатами, то (самые крупные) — тракторами.

Дошло дело и до нашего главного героя. Обрубив старые корни, строители пытались выдернуть пень с помощью ломов и лопат — не вышло. Тогда обвязали тросом и попробовали выдернуть трактором. На удивление, трос лопнул, а новый быстро найти не получилось.

Тогда рабочие решили срыть пень бульдозером — он оставался одним из последних на расчищаемой площадке. Бульдозер подъехал, воткнул лезвие ковша в пень и начал двигаться вперёд. Когда корни пня показались над землёй, все вокруг увидели, как от них тянется длинная и запутанная паутина грибницы. Под давлением бульдозера она оборвалась и безжизненной мочалкой осталась висеть на корнях берёзового пня.

В тишине заглохшего бульдозера слышался странный звук — не похожий ни на что другое. Звук, который не распознал бы самый чувствительный микрофон: крик боли и отчаяния тысяч грибов, чья грибница была разрушена.

Конец?

Ещё нет.

На крик грибов откликнулись другие грибы — гораздо менее прекрасные. Споры чёрной плесени, жившие в поролоне под сиденьем бульдозера, начали делиться и очень скоро показались из-под обшивки сиденья. Водитель с ужасом выскочил из бульдозера с криком: «Шайтан, шайтан!» Чёрная плесень стала покрывать технику. Рабочие разбежались кто куда и стали звонить прорабу.

Прошло пару часов — прораб примчался с другого объекта. За это время чёрная плесень покрыла всю кабину изнутри, но это не остановило прораба. Он залез в кабину, задержав дыхание, не выдержал, вдохнул глоток воздуха и закашлялся. Плесень попала в дыхательные пути и продолжила там делиться.

«Надо вызвать специалистов», — решил бригадир. Стройку приостановили.

Прошло ещё несколько дней. Прораб оказался в больнице с поражением лёгких. Он пил противогрибковые препараты целыми пузырьками, но плесень плодилась быстрее и заполняла

лёгкие. Прошла неделя — и патологоанатом увлечённо фотографировал грибное содержимое бывшего бригадира и рассылал снимки коллегам из других моргов.

Дезинфекторы не приезжали. А когда наконец доехали, начали поливать бульдозер какой-то ядреной химией. Она смешалась с плесенью и остановила её рост. Но в итоге всё равно никто из рабочих не соглашался сесть за руль испорченной техники. Позже приехал погрузчик и увез бульдозер. Стройку заморозили: никто не хотел работать на этом объекте — слухи расползались быстрее плесени.

Наступила весна. Почва прогрелась, и от растаявшего снега стала очень влажной. Грибница опят начала восстанавливать свою сеть. К лету она уже оплела перевёрнутый пень, а к осени вновь зажгла яркими рыжими огнями опят опушку берёзовой рощи.

2. Ворон

В шумном городском дворе, за высоким забором птицефермы, среди пушистых жёлтых цыплят появился на свет необычный птенец. Он был совсем не похож на остальных: вместо мягкого пуха — тёмные жёсткие перья, вместо звонкого «пи-пи» — невыразительное кряхтение.

— Какой же он гадкий! — шушукались цыплята, отворачиваясь от странного собрата. — У него даже клюв другой!

Птенец, которого все звали просто «Чёрный», рос в одиночестве. Цыплята не принимали его в игры, гнали от кормушек, а иногда и клевали в ответ на робкие попытки подружиться. Он прятался в углу за ящиками, глядя, как другие резвятся на солнце, и мечтал лишь о том, чтобы стать таким же, как они.

Каждое утро, когда над городом поднималось солнце, Чёрный взбирался на самый высокий ящик и смотрел вдаль — туда, где за забором виднелись крыши домов и высокие деревья. Ему казалось, что там, среди людей, он найдёт своё место.

Годы шли. Чёрный вырос в крупного, статного ворона с блестящими, как антрацит, перьями и пронзительным взглядом. Теперь он мог летать — и летать высоко. Однажды, не

выдержав очередной насмешки от повзрослевших цыплят, он расправил крылья и взмыл над забором.

Город встретил его шумом машин, запахом жареной кукурузы и тысячами новых звуков. Сначала было страшно: люди кричали, машины гудели, а другие вороны смотрели с подозрением. Но Чёрный не сдавался. Он наблюдал, учился, запоминал.

Вскоре ворон обнаружил в себе удивительную способность — он мог не просто каркать, а подражать человеческим словам. Поначалу это выглядело неуклюже и смешно. Он кружил над лавочкой, где старушка кормила голубей, и хрипло выдавливал из себя: «Кар-р-р… хр-хр-х-хлеб!» Старушка вздрогнула, но, разглядев старания птицы, рассмеялась и протянула ему кусочек хлеба. Так началось его знакомство с людьми.

Чёрный с увлечением осваивал новую науку. День за днём он тренировал свой голос, прислушивался к разговорам прохожих и постепенно научился чётко выговаривать слово «дай», когда хотел угощения. Потом он открыл для себя ещё одну забаву — стал имитировать звонок телефона. Стоило ему уловить знакомый звук из чьей-нибудь сумки, он тут же повторял его, заставляя людей удивлённо оглядываться и искать свой гаджет. А вскоре в его репертуаре появились и простые фразы — «привет» и «хорошо», которые он произносил с таким серьёзным видом, что прохожие не могли сдержать улыбки.

Но настоящим открытием стал его талант к фокусам. Чёрный часами наблюдал за уличными артистами, впитывая каждое движение, запоминая последовательность трюков. Постепенно он научился ловко прятать монетку в клюве, а потом «находить» её в ладони изумлённого зрителя. Он освоил искусство вытаскивать разноцветные ленточки из пустого стаканчика, будто они появлялись там по волшебству. А однажды он даже помог человеку найти потерянный ключ, принеся его прямо в клюве — с тех пор к нему стали обращаться за помощью в поисках пропаж: то перчатки найдёт, то телефон, то какую-нибудь другую мелочь.

Люди стали узнавать его. Дети бежали навстречу с радостными криками: «Это Ворон-Фокусник! Покажи трюк!» Чёрный, чувствуя себя настоящим артистом, раскланивался перед публикой и устраивал целое представление. Его выступления собирали всё больше зрителей, а слава о говорящем вороне, умеющем показывать фокусы, разнеслась по всему району.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.